

ЗЕНА ТИРС

ХОЗЯЙКА ЛЕСНОЙ УСАДЬБЫ

или Отвергнутая жена дракона

Зена Тирс
Хозяйка лесной усадьбы, или
Отвергнутая жена дракона
Серия «Хозяйки своей жизни», книга 2

<https://litres.ru/74211149>

Аннотация

Муж обвинил в измене, хочет лишиться магии и пожизненно заточить в монастыре? Как бы не так! Заберу его фамильяра, сбегу в лесную усадьбу и начну новую жизнь под чужим именем. Превращу свой заброшенный участок в уникальный эко-отель, известный на всю страну. Что-что, мужчина? Приехали отдохнуть, говорите? Ради бога, я вас не знаю и всего лишь похожа на вашу супругу. Тш-ш, Пушистик, не высовывайся!

волшебная белочка с орешками # горячий бывший муж # героиня, которая сможет всё!

Содержание

1	4
2	7
3	9
Визуалы	12
4	13
5	18
6	23
7	29
8	34
9	38
10	44
11	48
12	53
13	58
14	63
15	67
16	72
17	77
18	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

— Зачем ты это сделала?!!

В лицо брызнула холодная вода, и я очнулась. Щёки горели, будто меня по ним отхлестали. А за плечи поддерживал разъярённый муж в тёмно-синем мундире верховного прокурора королевства, и взгляд у него был демонически чёрным.

— Пришла в себя? Ну, отвечай же, Изабелла?! — прорычал он, стиснув зубы до скрежета. — Как ты могла?!

Золото на эполетах слепило глаза. Голова гудела и кружилась. Я не могла сообразить, в каких грехах он меня ЕЩЁ обвиняет?!

Ведь вся наша совместная жизнь, все две недели брака, ни что иное, как одно сплошное обвинение. Муж ненавидит меня за ту роковую ночь, когда я пришла просить о помощи. Это была сумасшедшая ночь. А утром он отвёз меня в регистрационную палату, и мы заключили брак. Но моего отца он всё равно посадил за решётку и имущество моей семьи не защитил — всё было арестовано. Абсолютно всё. Я нищая голодранка, лишённая титула и наследства — теперь вся принадлежу ему до последних панталонов.

Жгучие эмоции разрывали сердце. Участился пульс. Когда-то я без этого мужчины не знала смысла жизни, дышала им и наслаждалась каждым его жестом, каждым словом и

взглядом, как заворожённая, но теперь...

Я ненавижу своего мужа, прокурора Великого герцога Ричарда Сотерана.

Видит бог — ненавижу.

Я попыталась забрать ладонь у мужа и подняться, но моя магия, распечатанная после брачной ночи взбунтовалась и стиснула железным ободом виски. Снова приступ. Я пока совершенно не могла себя контролировать. Перед глазами всё поплыло, я ощутила, что слабею и вновь оседаю в руки прокурора.

— Изабелла? — Ричард потряс меня за плечи, голос его прозвучал взволнованно. Надо же. И взгляд даже на мгновение стал, как прежде, мягким и ласковым.

Но лишь на мгновение.

— Не теряй сознание! — прорычал мне в лицо Сотеран. — Не смей отключиться, пока не объяснишь мне, что тут, мать твою, случилось?! Почему ты в таком виде?

Я покачала головой, растирая виски. Голова ужасно болела, тело не слушалось.

— Я ничего не помню, — прошептала я слабым голосом.

Кажется, я упала? Почему мы на конюшне, мне же незачем было сюда являться! И откуда здесь столько людей?

За спиной сидевшего передо мной мужа стояла его разгневанная мать-герцогиня, а из-за её плеча выглядывал его младший брат, который меня терпеть не мог. Рядом с ним хлопали круглыми глазами слуги.

Стояла гробовая тишина.

— Немедленно прогони эту блудницу из дома, Ричард! — закричала герцогиня, нарушая напряжённое молчание. — Тут и так всё понятно, не видишь? Она такая же преступница, как её отец! Накажи её за измену по закону!

Я впилась пальцами в солому, на которой полулежала и опустила взгляд, осматривая себя: подол моего платья был надорван самым неприличным образом, открывая вид на нижнюю юбку, а рядом, развалившись на сене, громко сопел конюх.

Я подняла лицо к мужу и поглядела в его тёмные глаза с вытянутыми вертикальными зрачками. Великий герцог Ричард Сотеран был драконом с самой чистой кровью, идеальным мужчиной, желанным для многих женщин. Но его родовое кольцо, к всеобщей досаде, оказалось на моём пальце.

— Я не знаю, как здесь оказалась! — сказала я, продолжая растирать виски. — У меня с конюхом ничего не было!

— Тогда какого демона ты лежала с ним в обнимку на сеновале? — прошипел Сотеран, презрительно качая головой. Он не верил. Не верил мне!

Лицо мужчины было очень близко, и я чувствовала, как горячее дыхание опалает кожу. Я задрожала, только сейчас сообразив, что зачоченела от холода. На улице зима, двери конюшни распахнуты настежь, а я в одном лишь домашнем платье. Я вряд ли в трезвом уме сама вышла в таком виде на улицу!

Что же случилось? Кто меня подставил?

Наверняка опоили чем-то и уложили рядом с конюхом, чтобы подстроить измену. Муж как раз к этому времени должен был вернуться со службы...

Врагов у меня теперь было много. Например, мать мужа — она просто мечтала поскорее избавиться от меня, доче-

ри арестованного графа, которую не слушался собственный магический дар. Брат мужа — он всё время молчал, но глядел так, словно готов зарыть меня живьём под землю. Но самым могущественным моим врагом была, пожалуй, Младшая принцесса — я перешла ей дорогу, уведя из-под носа жениха. Я слышала, девушка была просто в гневе, когда объявили о нашем браке с лордом Сотераном, и обещала утопить меня в реке. Сгоряча, конечно, но кто её знает, она же водный маг!

— Единственное, о чём я просил тебя, Изабелла, никаким образом не скомпрометировать себя! Но что я вижу? Тебя с конюхом! Я не верю, что ты случайно на нём заснула! — прошипел муж и резко убрал руки.

От неожиданности я чуть не упала, но успела опереться на локоть. В лицо, словно плеть, ударил холодный порыв ветра.

Не верит он! Обвиняет постоянно! А сам! Сам каждую ночь отчаянно зовёт в постель! Но я сама ему больше не верю! И не позволяю прикасаться!

— Конюха разбудить и привести в мой кабинет! — приказал Сотеран, отряхивая руки, как будто потрогал что-то грязное.

— Устрой проверку на артефакте правды, и тогда убедишься... — выкрикнула вслед уходящему мужу.

Не договорила. Голос осёкся. Приступ усилился, разрывая болью виски. Не выдержав, я повалилась на солому, как безвольная кукла.

Последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание: на земляной пол, в вязкое месиво из снега и грязи упал неподаренный букет красных роз, и начищенные до блеска сапоги прокурора проплыли перед моим лицом, сминая живые бутоны.

Сердце разрывалось от ощущения, что эти цветы — словно моя жизнь. За измену мужу меня растопчут, изгонят в чём есть в дальние пределы страны, заточат в монастыре, но перед этим прилюдно опозорят на суде. А у меня в лифе рядом с сердцем лежит полученная записка от мамы: “Линде хуже, срочно нужен лекарь. Пришли денег, Изабелла”. Мама и сёстры ждут помощи, и я их единственная надежда, потому что после ареста отца от нас отвернулись совершенно все знакомые, нас лишили графского титула, конфисковали родовые земли и поместье, деньги, украшения и даже платья!

Очнувшись после приступа, я обнаружила себя лежащей на постели. Перед глазами всё плыло, но я различила тёмную фигуру, склонившуюся надо мной.

— Кажется, приходит в себя, ваша светлость, — проговорил скрипучий голос.

Я узнала лорда Готфрида — старого скрюченного магистра целительной и оберегающей магии, семейного лекаря Сотеранов.

— Приступы эти у неё из-за магии. Не может совладать с открывшейся силой. Последний припадок, похоже, силён был — чуть не померла. Жаль, а то вы бы избавились от груза, — проскрежетал магистр куда-то в сторону.

Вдали замаячила широкая спина в тёмно-синем мундире. Комната всё ещё расплывалась и раскачивалась, но я отчётливо увидела, что муж здесь, однако упорно не глядит на меня.

— Да что вы такое говорите, вы же лекарь! — прорычал прокурор.

— Да все понимают, ваша светлость, — замялся магистр. — Соблазнила вас и невинностью на крючок взяла, а вы ведь Великий герцог, честью и своей, и чужой дорожите!

— Хватит лебезить, лорд Готфрид. Магию запечатайте — довольно испытывать судьбу. И чтобы через час моя драгоценная была на ногах, я должен её допросить! Головой отвечаете!

— Всё понял, ваша светлость, — Магистр отвесил низкий поклон.

Дверь хлопнула — муж ушёл.

Я поморгала, приходя в себя окончательно.

— Что ж, приступим к запечатыванию, — проскрежетал Готфрид, подняв надо мной цепочку с артефактом, охваченным желтоватым свечением.

Визуалы

Хочу показать вам героев

 Изабелла — наша
главная героиня:

Герцог Ричард Сотеран, муж (пока что):

 Приятного чтения! Не забывайте добавить книгу
в библиотеку!
 Буду рада вашим лайкам!

— Не трогайте меня! — воскликнула я, вскочив, как ошпаренная.

— Его светлость приказал вас запечатать, леди Изабелла! Лежите спокойно! — рявкнул лорд Готфрид.

— Нет! Это мой единственный шанс стать магией! Когда запечатали мою магию, мне не было и восьми лет. Наложённую печать снять невозможно, но теперь, когда после заключения брака, она сама разрушилась, то я имею право распоряжаться своим даром! Дайте мне ещё раз поговорить с мужем! Он изменит решение!

На любые его условия соглашусь, только бы магии меня не лишал.

— Ваш муж застал вас за изменой! Он больше не будет слушать ваших просьб! И не тешьтесь надеждой! Вы полнейшая бездарность, не зря вас запечатали в детстве! За те две недели, что ваш дар с вами, вы не сотворили ни одного заклинания! Лежите смирно, леди Изабелла! — лорд Готфрид взял меня за плечи и придавил к подушке.

Как унизительно и невежественно обращается со мной магистр, я же леди из знатного рода, а не полумойка!

Обида тугим комом подкатила к горлу. Я не могу больше позволять обижать себя! Довольно молчаливых упрёков со стороны семьи мужа. Они считают, что я недостойная жена

для Великого герцога. Да и сам супруг постоянно пытается в чём-нибудь упрекнуть или обвинить. Надоело! Я должна всем доказать, что я достойная женщина, хорошая, добрая и честная! И всё что произошло — чудовищная несправедливость и чужая клевета.

Я собрала все магические силы и попыталась сдвинуть очки с носа магистра небольшим заклинанием левитации, доступным каждому бытовому магу, а судя по записи в дипломе, именно такой дар когда-то во мне запечатали.

Не смотря на то, что практики никогда не было, по теории я знала абсолютно всё: грызла учебники в благородном институте упорнее других девочек — все у меня только и делали, что списывали. Я напрягла магический источник и ударила по очкам.

Но они остались на месте. Проклятие!

Ну, я же чувствую, что магическая сила у меня есть! Меня изнутри разрывает от желания дать выход этой силе.

— Лежите смирно, леди Изабелла! Не дёргайтесь! — грубо процедил лорд Готфрид, удерживая меня.

— Я приказываю вам, не касаться меня! — выпалила я, сжимая с плеч пальцы старика.

Магистр вдруг замер, и его руки упали плетью вдоль тела, а взгляд сделался затуманенным. Артефакт с глухим звуком покатился по полу.

Удивительно, магистр меня послушался?!

Я осторожно встала с кровати и обошла лорда Готфрида

кругом. Он глядел прямо перед собой и не шевелился, словно статуя.

Магические каналы пульсировали, словно перетруженные мышцы, и голова кружилась. Я придерживалась за кровать, боялась снова упасть в обморок.

— Ваф! Ваф! — В комнату вломился Фердинанд — рыжий пёс-фамильяр Ричарда. За его длинную пушистую шерсть я называла его Пушистиком, и ему очень нравилось.

Зверь умел открывать двери, навалившись на ручку, и никогда не спрашивал позволения. Пёс подбежал ко мне, уткнулся мокрым носом в ладонь и заурчал. Готова поспорить, что он что-то говорил, но я, к сожалению, не могла понять языка чужого фамильяра — только Ричард понимал своего пса.

Всегда желала, чтобы у меня тоже был питомец. Но мой дар запечатали как раз тогда, когда происходит привязка к животному-хранителю. Я осталась без дара и без фамильяра.

— Пушистик, любимый мой, только один ты мне рад в этом доме, — я стала гладить пушистую шерсть фамильяра.

— Ур-ур-ур, — заворковал питомец, продолжая ластиться.

Магия удивительным образом перестала бунтовать, сознание прояснилось, а ноги окрепли.

— Ты помогаешь мне справиться с даром? — удивилась я, потрепав собаку за толстые щёки. — Но как это возможно?

— Ур-ур, — кивнул Пушистик, ткнувшись носом в мас-

сивное родовое кольцо мужа на руке.

— Да что за невоспитанный пёс! А ну, прочь отсюда! — рывкнул на собаку внезапно отмерший лорд Готфрид и стал протирать глаза под очками, будто только что проснулся. — Леди Изабелла, вижу, что вы на ногах... Что произошло?... Я наложил печать? Что это с моей головой, ничего не помню... Дайте мне вашу руку, — лорд Готфрид схватил меня за запястье, чтобы проверить печать. — Нет, я чувствую, что ваша магия продолжает протекать по каналам, значит, мы не закончили!

— Нет! — Я вырвала руку и отпрыгнула от магистра.

— Идите-ка сюда! — рывкнул Готфрид, двинувшись на меня.

Пушистик зарычал на магистра, и я, поощряя, потрепала его по загривку. Защищает меня малыш.

— Вы меня не тронете, лорд Готфрид, — сказала я твёрдо. — Запечатать мою магию не дам! А лорду Сотерану скажете, что всё сделали! Не выдавайте меня, приказываю вам! — я пошла ва-банк, вдруг Готфрид и теперь послушается моего приказания.

А если послушается, то у меня большие сомнения в том, какой именно дар во мне запечатали!

— Понял, скажу, что всё сделал... — поклонился магистр. Глаза его снова остекленели.

— А потом поезжайте к моей матери осмотреть мою младшую сестрёнку! Она плохо себя чувствует. Адрес я вам сей-

час напишу, — я бросилась к столу и достала из ящика записную книжку и карандаш. — Вот возьмите. Это в деревне за городом. Считайте, будто вам герцог приказал. А про мои приказы забудьте. Поспешите!

— Слушаюсь, леди, — снова поклонился Готфрид.

— Всё, теперь можете идти и доложить его светлости, что он может меня допросить. А потом сразу по этому адресу!

Хоть бы магистр исполнил мою просьбу и помог сестрёнке!

Отправить Готфрида — этот вариант куда лучше, чем искать деньги, ведь наличными меня Сотеран не снабжал, а мама там в деревне толком никого не знает. Что там за доктора — ещё вопрос, вдруг шарлатаны? Готфрид, хоть и вредный старик, но лекарь и маг довольно хороший, иначе бы его не держали в знатном доме.

Я случайно наступила на артефакт для запечатывания, подобрала его с пола и засунула поглубже под нижний матрас кровати. Пусть ищут как можно дольше!

Раскрыла шкаф и осмотрелась.

Для допроса прокурора нужно выбрать самое шикарное платье. В моём распоряжении было несколько прелестных нарядов “на выход” и несколько домашних платьев, которые впрочем не уступали парадным, — все от дома мод Жеона. Наряды пошили на прошлой неделе по приказанию мужа, поскольку весь гардероб, который имелся у меня до замужества, был конфискован.

Ричард знал, что я люблю хорошо одеваться, папа не жалел денег на дочерей, в том числе для меня, обделённой магией, и муж купил мне дорогие наряды, к которым я привыкла, и украшения к ним.

Так, а где же ещё одно платье? Желтое с розами. Я же помню, что оно было тут ещё утром. И шляпки к нему нет. Как странно! Но, может, служанка забрала прогладить?

Ладно, выбираем, из того, что есть.

Кажется, вот это нежно-голубое с высоким воротником-стойкой и жемчужными пуговками под самое горло будет лучше всего отражать мою невиновность в глазах правосудия.

Положив на кровать платье и чистую кружевную нижнюю сорочку, я пошла в ванную. Освежиться ароматными пенками после конюшни было просто необходимо.

— Ваф! — Пушистик завилял пушистым хвостом и уверенно направился за мной.

— Нет, посиди, тут, мой хороший. Ты хоть и пёс, но я всё равно буду смущаться, — сказала я, вцепляясь в толстые щёки собаки.

Очень нравилось его тискать, и Пушистику, похоже, тоже, — он сразу выпустил розовый язык, балдея и закатывая глаза. Ну до чего прелестный медвежонок.

Прикрыв дверь в ванную комнату, я скинула разорванное платье и обомлела.

На горле темнели багровые следы. Меня хотели задушить! На ногах и бёдрах, слава богу, никаких повреждений не обнаружила, белые панталоны были целы и совершенно чисты. Но горло...

Возможно, меня хотели не опозорить, а убить! Но кто-то

помешал...

Интересно, кто обнаружил нас с конюхом? Его нужно допросить, может, он что-то успел увидеть. И ещё интересно, почему конюх даже не проснулся, когда мы довольно громко шумели и ругались с Ричардом? Может, мужчину тоже опили?!

Надо подумать, кому больше всех нужно от меня избавиться?

Больше всех... Кому выгодно больше всех?

О нет... Нет... Нет!

Сердце зашло в бешеном ритме. Ведь я неугодная жена для своего мужа. А что, если за всем этим стоит сам прокурор Великий герцог Ричард Сотеран?

Протри свои влюблённые глаза, Иза! — сказала я себе в отражении, похлопав по щекам.

Честь заставила его жениться на мне после проведённой совместной ночи, но все мы прекрасно знаем, что на жизнь у герцога были совсем другие планы, и дочь преступника в них точно не входила. Если бы я погибла, у него бы больше не было проблем... А то, что он магистру сказал: “Что вы говорите, вы же лекарь!” — так это для отвода глаз, чтобы никто его не заподозрил.

Я намылилась цветочной пенкой и тщательно оттерла кожу, будто смывая с себя весь пережитый ужас. Я буду выглядеть идеально, когда он будет меня допрашивать. Пусть облизывается и страдает, что я его не подпускаю.

Завернувшись в махровый халат, я вышла в комнату и снова стала тискать заскучавшего Пушистика. Не могла пройти мимо.

— Ур-ур-ру, — заворковал он в ответ.

В дверь постучали.

— Я буду готова через пять минут! Ждите! — резко ответила я, берясь за платье. — Пушистик, отвернись!

Наверняка пришли, чтобы отвести меня на допрос.

Сейчас я покажу дорогому супругу синяки на шее. Пусть знает, что я не дура и поняла, что от меня хотят избавиться. По его глазам я пойму, знает он об этом что-нибудь или нет.

Интересно, а что на допросе сказал конюх? Я надеюсь, что Сотеран использует артефакт правды, и не придётся долго выяснять истину. Волшебный камень всегда знает лжёт человек или нет.

— Изабелла! — в дверь снова нетерпеливо постучались. — Это леди Элеонора, открой!

Леди Элеонора! Директриса института благородных девиц, моя дорогая наставница и старшая подруга. После провала на брачном сезоне, она помогла мне поступить в высший университет, из которого, правда, меня на днях благополучно выгнали из-за папиного ареста.

Леди Элеонора была очень доброй и любящей, всегда относилась ко мне, как к дочери, защищала от злословия учившихся со мной девочек и угощала в тайне конфетами, сочувствуя моей безмагичности.

Я застегнула крючки на платье и бросилась к двери, впуская женщину.

— Иза, как ты?! — распахнула объятия наставница.

Руки у её были холодные, она явно с мороза, но от объятия близкого человека стало так тепло! В груди разлилась радость.

— Как хорошо, что вы пришли, леди Элеонора! Как же вы нужны мне сейчас! — проговорила я, утыкаясь лицом в плечо наставницы.

Леди Элеонора прижала меня крепче и стала гладить по длинным рыжим локонам.

— Мне очень жаль, что так случилось с твоим отцом, так всё быстро решилось! — проговорила она. Но объясни, пожалуйста, Изабелла, как так вышло? Как за те две недели, что мы с сестрой-королевой были на водах, ты оказалась замужем? Тем более за верховным прокурором!

— Да, простите, что не пригласила на свадьбу. Празднования не было, всё вышло спонтанно, — проговорила я, отводя взгляд.

Было стыдно и неловко перед наставницей.

Леди Элеонора была, как всегда, затянута в чёрное платье, на руках плотные бархатные перчатки, волосы убраны в идеальную высокую причёску, украшенную дорогими заколками. Выглядела женщина строго и элегантно, и я бы никогда не дала ей больше тридцати пяти, если бы не знала, что ей на самом деле за пятьдесят.

Я сделала несколько шагов по комнате и погладила Пушистика, выющего у ног. Пёс упал на спину и поджал лапки от радости, требуя, чтобы я продолжала гладить. Я склонилась над ним и, конечно, не отказала себе в удовольствии почесать пушистое рыжее пузико.

— Удивительно, что чужой фамилльяр так себя ведёт, — хмыкнула наставница, проходя в центр комнаты и внимательно осматриваясь.

— Да, Фердинанд меня обожает с того момента, как я вошла в этот дом, — пожала я плечами. — Пушистик, да, обожает меня?

Внимание наставницы привлекли книги, разложенные на всех доступных поверхностях, — все были на тему разви-

тия магического дара, я раздобыла их в семейной библиотеке Сотеранов и принесла к себе изучать.

Полистав одну, наставница подняла на меня взгляд и потребовала:

— Рассказывай всё, Изабелла! Немедленно!

Я пригласила наставницу присесть в кресло, сама разместилась напротив и начала свою непростую историю:

— Папа очень нас любил, вы знаете. Он оплачивал наше с сёстрами обучение в благородном институте, покупал лучшие платья и украшения, даже мне, у которой не было магии. Он самый лучший отец. Но мы даже не догадывались, что у него были нечистые дела. Когда папу арестовали, адвокат попросил всю семью прийти на предварительное слушание, чтобы разжалобить судью, мы даже Линду с собой взяли, вы знаете, она ведь не может сама ходить. Тогда, сидя на заднем ряду в девичьей вуали, я увидела в зале суда его... прокурора... И поняла, что мы давно знакомы...

— Но как вы могли познакомиться? Великий герцог Ричард Сотеран пропадает днём и ночью в комитете при королевском дворце, а ты не выходила из стен университета. И потом он на пятнадцать лет тебя старше, строит мощную политическую карьеру и собирается породниться с королевской семьёй! Вернее, собирался. Как вы могли познакомиться?! Где?! — изумилась леди Элеонора.

— Он был моим партнёром в триббл.

— Что?! — воскликнула наставница. — Карточные иг-

ры?!

Леди Элеонора откинулась на спинку кресла и достала из чёрной бархатной сумочки коробочку с табачным набором и длинный тонкий мундштук. Она всегда курила, когда хотела ругаться.

— Ну, рассказывай дальше, Изабелла! — потребовала наставница. — Теперь пока всё не расскажешь, я не отстану!

— Сейчас я сильно разочарую вас в себе, леди Элеонора, — вздохнула я. — Но да, по субботам я не ездила домой из университета к родителям, а ходила играть в клуб. В тот самый клуб, где все носят маски. И прежде, чем вы выскажете мне своё осуждение, постарайтесь понять, мне двадцать один год, три брачных сезона я не имела успеха у женихов из-за того, что я неспособная владеть своим даром, и следовательно рожу слабых детей. Я была никому не нужна и неинтересна!

Я всхлипнула, приложив руки к лицу. Фердинанд тут же полез мне на колени, и я обняла его, зарываясь пальцами в густую рыжую шерсть.

— Изабелла, деточка... — Элеонора погладила меня по плечу, склонив голову набок. — Я думала, что в университете ты нашла своё призвание. Тебе же нравилось учиться и преподавать подготовительному курсу...

— Я трудолюбива, но на самом деле я умирала от тоски и ненужности, — я твёрдо взглянула в глаза наставницы. — А в клубе я ощутила себя живой и интересной для мужчин,

особенно для Ричарда. Он научил меня играть в триббл, и мы встречались каждую неделю. Это длилось год.

— Так вот в чём причина, почему целый год откладывалась помолвка Младшей принцессы! — хмыкнула Элеонора.
— Жених был занят игрой в триббл!

— Я понятия не имела, кто он и есть ли у него отношения. Мы лишь играли в карты! До момента, случившегося две недели назад...

— Я и не думала обвинять тебя, продолжай, Изабелла.

— Да, по его порой жесткому поведению с другими гостями клуба, я догадывалась, что человек, с которым я сдружилась, высокопоставленный властный мужчина и сильнейший маг. Я ни на что не надеялась и вела себя более, чем скромно. Хотя, признаюсь, влюбилась по уши. Взрослый, сильный, он приносил мне цветы и шоколад. Мы встречались раз в неделю по субботам, садились за карточный стол и играли часами. В этом мужчине сосредоточилась вся моя жизнь, я жила нашими встречами от недели к неделе. Когда встречалась с ним взглядом, сердце замирало. Но клянусь, ничего не было: ни поцелуев, ни даже прикосновений. Однажды он попросил меня о ночи, сказал: “ты мне нравишься, давай займёмся любовью”. Но я отказала, сославшись на то, что храню верность мужу. На самом деле я испугалась, что во время близости он узнает, что я без магии и все мои таланты заканчиваются картами. Я не хотела, чтобы он разочаровался, ведь моё сердце было бы разорвано в клочья. Он был недостижимым

для меня. А потом был судебный процесс у папы, на котором я увидела его, — произнесла я, понизив голос. — Ричард, он носит особые запонки с золотыми драконами, которые я не могла не узнать, и ещё выправка, и голос, и волевой подбородок, который я изучила до миллиметра. Он выступал в суде — властно и громко говорил — и я его узнала. Он оказался главным папиным обвинителем. Я бы никогда не стала его просить, но семье грозила конфискация имущества и изгнание из столицы. Я бы уехала и больше никогда не увиделась бы с Ричардом. Никогда больше... Не знаю, сумела ли бы я это пережить. И тогда я решилась попросить его... попросить по-дружески смягчить обвинение для папы и не сажать его в тюрьму, чтобы мы могли остаться в городе. Он выслушал меня и... приказал раздеться...

Мои губы задрожали.

— Ричард обезумел от того, что у меня на самом деле не было мужа! — мой голос дрогнул, когда я начала вспоминать ту безумную сладко-горькую ночь. — Сотеран оказался мужчиной чести: увидел кровь на простыни и надел мне на палец родовое кольцо. Вот такая история, леди Элеонора. Знаю, что я разочаровала вас.

— Да уж, Изабелла, — покачала головой наставница, поднося к губам мундштук.

Дым со сладким привкусом конфет сизыми волнами распространялся по комнате.

— Через несколько дней после нашей ночи был оконча-

тельный суд над папой. Обвинение сменило прокурора, но я знала, что Ричард всё равно там всё контролирует. Он выдвинул против моего отца обвинения по полной! Наша ночь ничего для него не значила, он не помог моей семье. Папу посадили, а мама с сестрами покинула столицу.

— Да, не с тем человеком ты решила договориться, — проговорила наставница, медленно выпуская новую порцию дыма. — Верховный прокурор Сотеран истинный слуга правосудия. Ветеран войны с демонами, защитник правды. Удивительно, что он не посадил тебя за попытку его подкупить! — Элеонора приподняла тонкие изящные брови.

— Да, он очень разозлился, — я встала с кресла и зашагала по комнате. В душе всё горело, хотелось движения. — Но, как видите, не посадил. Ричард попросил, чтобы я не скомпрометировала себя и просто была достойной женой, тогда всё будет хорошо. Со временем. Но сегодня, леди Элеонора, меня ужаснейшим образом подставили!!!

Я рассказала леди Элеоноре, что прямо сейчас мой муж допрашивает конюха у себя в кабинете. Наставница, не раздумывая, достала из сумки круглый артефакт и поставила на стол, бросая заклинание рукой в чёрной бархатной перчатке.

Гладкая поверхность артефакта покрылась рябью и показала изображение кабинета мужа.

Ричард сидел за столом, взъерошенный, в рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами и закатанными рукавами и растирал костяшки пальцев. Перед ним стояла бутылка с янтарной жидкостью и опустошённая рюмка.

Напротив сидел конюх, вытирая серой тряпкой разбитый нос. Похоже, прокурор ударил его, и только теперь приступил к допросу.

— Это артефакт правды, — Ричард кивнул на бесцветный кристалл на столе. — Если солжёшь, он загорится красным. Правду скажешь — зелёным. Бояться тебе уже нечего. Я тебя в любом случае закопаю за то, что ты с ней рядом лежал. Было у тебя что-нибудь с моей женой? Отвечай!

Сотеран ударил ладонью по столу, и рюмка с бутылкой зазвенели. Моё сердце больно ударилось о рёбра.

Да, артефакт правды — это то, что покончит с вопиющим недоразумением! Сейчас супруг убедится, что ничего с конюхом у нас не было. Главное, чтобы за всем этим разговором

не стоял сам прокурор.

Я с силой сжала кулаки, уперевшись взглядом в изображение на артефакте.

— Не убивайте, ваша светлость! Только не убивайте! Я не виноват, это всё она, ваша дражайшая супруга!

— Руку на артефакт положи и говори! — прошипел Ричард.

— Так это... Сама она пришла на конюшню... забралась ко мне на лежанку... вина дала выпить, а потом... юбку задрала. Ну, что я мог поделать, ваша светлость?! Она сама! Да, сознаюсь, всё у меня с ней было, — проскрежетал конюх и прикрылся рукой от возможных ударов.

Артефакт, на котором лежали его грязные пальцы, загорелся зелёным свечением. Правду, значит, сказал.

Господи, мне конец!

Но как же так?

Сердце облилось горячей кровью и заколотилось, как у пойманной в клетку птицы. Я перевела ошеломлённый взгляд на леди Элеонору и резко помотала головой:

— Нет, ничего не было, клянусь вам! Я легла отдохнуть после обеда в своей комнате, а очнулась на сеновале! Я подозреваю, что мой муж подсунул другой артефакт, вместо артефакта правды, и что он сам за всем этим стоит!

— Уведите! — приказал Ричард.

И как только конюха вывели под мышки, Сотеран взялся за бутылку.

— Проклятие! Я даже не могу вызвать его на дуэль, потому что он — конюх, а я герцог! Убил бы! — выругался супруг, опрокидывая в рот рюмку.

— Дуэль — слишком много чести для мерзавца. Отпусти его, братец, слышал же она сама его соблазнила. Ты ему и так нос разбил и работы лишил, его никто не примет после скандала, — отозвался брат мужа. — Лучше жену свою как следует накажи!

Ричард бросил на брата полыхающий взгляд, наполняя новую рюмку.

Брат подошёл к столу и сел на место конюха.

— Вообще не понимаю, как ты мог привести в дом эту ш... — он прикусил губу и поправился: — преступницу, нищевродку без приданого! Отказаться от брака с Младшей принцессой! После столь мерзкого поступка твоей жёнушки, не понимаю, почему она ещё в доме! Развод, монастырь, запечатывание магии — всё по процедуре для изменниц.

— За измену я отрежу ей уши, как в древние времена! — стиснул зубы Ричард. — Но только если она и вправду это сделала!

— Конечно, сделала, ты ведь слышал! — воскликнул братец.

Сотеран опустошил залпом ещё одну рюмку и ударил кулаком по столу.

Грудную клетку разрывало от боли. Сердце в клочья. Неужели Ричард способен отрезать женщине уши?!

— Магию Изабеллы Готфрид только что запечатал — он доложил мне, — проговорил низким голосом Сотеран. — Сразу нужно было запечатать и не церемониться, после того, как печать сорвал. Невозможно понять, что у этой женщины на уме! Она всё время лжёт. Обложила себя книгами по магии, изучает, как ей дар развивать. Может, вычитала, что больше половых связей усиливают способности — я где-то слышал такую ересь. Зараза! Допрошу её. Приведите сюда мою жену! — рявкнул Ричард, уперевшись широкими ладонями в столешницу.

Глаза его потемнели и налились гневом.

По коже пронеслись колющие мурашки от волнения перед скорым разговором с яростным мужем.

Изображение на артефакте погасло, и я встретила с изумлённым взглядом леди Элеоноры. Лицо её было белое, как снег.

— Он сказал, твоя печать была сорвана? — проговорила наставница, отложила мундштук и придвинулась ко мне ближе. — А теперь? Теперь твой дар снова запечатан, как сказал Сотеран?

В этот момент я почувствовала себя маленькой провинившейся девочкой в кабинете директрисы, и виновато опустила глаза.

Наставница стянула бархатную перчатку, взяла меня за руку, помолчала немного, сосредоточенно ощупывая, а затем посмотрела на меня так, будто небеса вот-вот разверз-

нутя и наступит конец света.

— Изабелла, что же ты сразу не сказала мне про печать!

— Я не успела!

— Что значит, не успела?! Иза! Это самое важное для тебя! Тебе грозит невероятная опасность, когда он узнает, что у тебя за дар!

Дверь с грохотом ударилась о стену, и на пороге...

На пороге появились стражники с суровыми лицами.

Пушистик жалобно заскулил, ложась на ковёр у моих ног. Пёс не хотел никого подпускать, но ничего не мог поделать против воли хозяина: прокурор вызвал меня к себе на допрос.

Мы с Элеонорой переглянулись. На женщине не было лица. Я никогда прежде не видела магиню столь напуганной и бледной.

Какая опасность мне грозит? Я должна расспросить её о своём даре!

— Идёмте с нами, леди Изабелла! — приказал стражник.

— Дайте нам минуту! — грозно проговорила наставница.

— Мне нужно договорить с леди Изабеллой.

— Не положено, леди! Его светлость ждёт. Идёт разбирательство. Идёмте, леди Изабелла!

Меня обступили со всех сторон и уже собирались тащить силой. Но я гордо поднялась, расправив подол нежно-голубого платья, и пошла сама.

— Что ж, идёмте! — сказала я и обернулась к наставнице через плечо: — Леди Элеонора, я надеюсь, нам дадут поговорить после.

Очень надеюсь, что обезумевший от гнева муж не разорвёт меня на части прямо в кабинете.

Я вышла в коридор, а там уже собралась толпа. Герцогиня-мать окатила меня презренным высокомерным взглядом, кухарка брезгливо поморщилась, служанки — и те скривили лица. Все ненавидят меня и желают, чтобы меня поскорее выгнали. Непременно с позором.

Меня вели словно на казнь, и толпа тешилась развлечением. Я собрала всю силу воли, чтобы держаться и не показывать, что мне страшно. Я знала, что отлично выгляжу — на мне идеально сидящее дорогое платье, я умна и красива — на зависть многим из собравшихся. У них нет права ни в чём обвинять меня! Я ещё докажу им всем, что я многого стою.

Передо мной открыли дверь кабинета, и я, затаив дыхание, шагнула внутрь. Колени задрожали.

Стоял полумрак, в воздухе сгустился запах нагоревших свечей и крепкого спиртного. Прокурор сидел за большим столом с чёрными от гнева глазами, а напротив него — ненавидящий меня его младший братец Эндрю Сотеран.

Сразу стало ясно, что в такой атмосфере справедливого суда не будет, меня обвинят во всех грехах на свете и признают виновной по всем статьям. Но я готова сражаться за свою честь. Сейчас я всё ему выскажу! За весь этот разыгранный цирк, который, возможно, муж сам и устроил!

— Все вон! — мрачно приказал прокурор.

Стражи покинули кабинет.

— Все, я сказал, — повторил Ричард, поглядев на брата. Тот недовольно скривил лицо, окатил меня презритель-

ным взглядом и вышел, хлопнув дверью.

Я осталась стоять перед прокурором, пожирающим меня бездонной тьмой своего взгляда. Дыхание замерло. Руки похолодели, и даже пальцы на ногах поджались. Вся моя решительность мгновенно куда-то испарилась.

— Это артефакт правды, Изабелла, — Ричард кивнул на бесцветный камень на столе.

Бутылки и рюмок на нём уже не было. Не было ничего, кроме кристалла на серебряной подставке.

— Присядь и сделай признание, ты была близка с конюхом? — проскрежетал стальным голосом Сотеран, пронзая меня взглядом.

Мужчина, страшный и опасный. И очень-очень сильный. Мне кажется, если артефакт покажет, что я лгу, то мне тут же свернут тонкую шейку, несмотря на противозаконность убийств в королевстве.

Я присела на стул и опустила дрожащую ладонь на бесцветный кристалл. Я не хотела показывать мужу, что меня трясёт от страха, но предательская рука сама ему всё выдала.

— Сегодня после обеда я прилегла отдохнуть в своей комнате, — проговорила я сдавленным голосом, не сводя глаз с артефакта. — Я заснула, хотя обычно днём не сплю. Возможно, мне что-то подсыпали в еду. Проснулась, когда ты меня тряс за плечи в конюшне и обвинял в измене. Я не была с конюхом, Ричард. Думаю, меня опоили и перенесли на сеновал.

Я подняла гордый взгляд, поглядев в глаза мужу. В тьме его взгляда плясали огненные костры. Чувствовала, он очень хотел верить мне, но опасался разрешить себе такую блажь.

Кристалл засветился, и мы оба опустили на него взгляд.

Артефакт загорелся зелёным свечением, и сердце взорвалось от облегчения. Я доказала, что говорю правду!

Сотеран медленно обвёл взглядом кристалл, на котором всё ещё покоились мои пальцы, и накрыл мою руку горячей ладонью. Поднял глаза и в тот же миг бросился ко мне через стол.

Не знаю, каким образом, но я оказалась прижата к поверхности стола, а муж навалился сверху, нетерпеливо борясь с моими пышными юбками.

Моё тело предательски задрожало от прикосновений любимого мужчины. Я всё ещё слишком хорошо помнила его объятия. На коже до сих пор горели его нежные поцелуи, а внутри прокатывались искры фейерверка чувств, которые он мне подарил в ту нашу единственную ночь — он довёл меня до экстаза трижды и был так бережен, что больно совсем не было!

В памяти воскрес момент изумительного восторга, когда я сказала Ричарду, что магии у меня нет, но он всё равно надел мне на палец родовое кольцо. Я тогда расплакалась.

— Мы можем забыть об этой ночи, я не прошу тебя жениться на мне, — сказала я тогда, смущаясь своего запечатанного дара.

— Ты сможешь забыть? Счастливая! А я вот не смогу!

Я уже год другой женщины для себя не вижу! Мне нужна только ты, Изабелла. — Ричард поцеловал нежно кончики пальцев, и у меня в животе затрепетали бабочки.

— Проклятие, Иза! — зарычал Сотеран, кусая и тут же зацеловывая мою шею в страстном порыве. — Кому мне верить?! Конюх утверждает, что был с тобой! Артефакт его слова тоже подтвердил!

— Ты должен верить мне! Мне! Ты ещё спрашиваешь?! — выпалила я, отчаянно ударяя его в грудь.

— Я во всём разберусь, ещё семью допросить нужно, — Ричард обнял меня, как самое драгоценное сокровище, и поцеловал в губы. Сладко, влажно, горячо. — Господи, я схожу по тебе с ума, — простонал тихо, проталкиваясь внутрь языком.

Я потеряла бдительность, задрожав в объятиях мужа, позволила целовать себя, поддаваясь томительному предвкушению большего. Тело хотело отдаться прокурору вопреки воле.

Но я тут же опомнилась.

— Не трогай меня, Ричард! Нет! Я всё ещё злюсь на тебя из-за отца!

— Ты злишься?! — Сотеран сжал затянутое в чулок бедро, до которого таки сумел добраться. Пьянящее волнение прокатилось по венам. — Ты хотела использовать меня. Неужели ты думала, что меня можно подкупить, Изабелла?!

Муж прожёл меня жгучей тьмой взгляда, и я замерла от

страха. Любовное волнение в крови сменилось ядовитой горечью и обидой.

— А ты неужели думаешь, что я буду с тобой спать после того, как твоё обвинение отправило моего отца в тюрьму, мою семья лишили графского титула и отняли всё имущество до последних панталонов!

— А что ты хотела? Чтобы я скрыл от суда факты, доказывающие вину твоего отца? Так не будет, Иза! Виновный должен нести наказание, иначе не будет никакого государства, будут разврат и беззаконие! А я хочу, чтобы мои дети жили в светлом мире, — Сотеран толкнулся горячим пахом в мои бёдра, я ощутила его твёрдое желание, и снова по телу прокатилась волнующая дрожь.

Он начал целовать в губы, страстно, горячо, с безумным голодом. Вокруг заискрился яркими вспышками воздух, и магический источник внутри меня ощутил прилив сил, как во время нашей близости. Снова охватило желание, вопреки разуму, и я запустила пальцы в тугие тёмные локоны мужа.

Нас всегда друг к другу безумно тянуло: с первой минуты, с первой встречи. И закономерным оказалось то, что мы сдались под напором чувств и оказались в постели две недели назад, когда преграды в виде моего мнимого мужа больше не стало. Но больше я не могла позволить себе слабость, тем более с мужчиной, который, возможно сам стоит за моей подставой... Вдруг, он решил, что поспешил с женитьбой?

Я оттолкнула Сотерана и потянулась за артефактом прав-

ды.

— А теперь твоя очередь, — сказала я, переводя дыхание после поцелуев и тыча в кристалл. — Ответь на вопрос, Ричард: ты хотел избавиться от меня?

— Что ты несёшь, Изабелла? Ты мне допрос устраиваешь во время моего собственного допроса?! — прорычал он. — Что ты себе позволяешь, девочка?!

— Кто обнаружил нас с конюхом? Кто всех созвал? Может, это и есть преступник? — проговорила я. — У меня из шкафа пропало платье, а на горле следы удушения, — я растегнула крючки на платье, показывая шею и ключицы. — Смотри! Меня хотели задушить!

Сотеран положил ладонь на моё горло и ласково погладил. От тепла мужских пальцев невольно пробежала сладкая дрожь. Дыхание снова замерло.

— Не сама ли ты их себе поставила, пока была в своей комнате, чтобы выгородить себя? — хмыкнул он. — Ты ведь лжёшь мне с первого дня нашей встречи.

Это опять он мне мнимого мужа припоминает.

Я сжала зубы от негодования и скинула его руку.

— Трогать меня не надо! Просто ответь, Ричард, это простой вопрос, — я кивнула на артефакт. — Я хочу знать, причастен ли ты к этой вопиющей подставе?!

— Я?! Причастен?! Р-р... Пошла вон! — Сотеран со злости ударил ладонью по столу, артефакт зазвенел и подпрыгнул.

Ненавижу! Я ещё покажу ему. Ух, обязательно покажу!

Я подобрала юбки и выбежала из кабинета, налетев на леди Элеонору, стоявшую за дверью. Стражники двинулись за мной следом, чтобы вернуть назад, но на пороге кабинета появился прокурор и жестом приказал не преследовать меня.

— Мы должны поговорить наедине, — шёпотом проговорила леди Элеонора, бросая испуганный взгляд на Сотерана.

Я взяла наставницу за руку и повела в свои покои.

— Изабелла, твою магию нужно немедленно запечатать, она очень опасна! — тихо прошипела магиня, когда мы оказались в комнате.

— Что у меня за магия? Я уже поняла, что это вовсе не бытовой дар! — прорычала я шёпотом. — Я менталист, да? Мне удалось внушить магистру Готфриду, чтобы не накладывал печать. Вы скрывали от меня мою магию долгие годы! А ещё прикидывались наставницей!

— Спокойно, Изабелла! Да, у тебя ментальная магия. Я посчитала, что лучшим для тебя будет запечатать дар и никому об этом не говорить, потому что магов-менталистов либо обязывают служить высшим правителям, запрещая напроць иметь семью и друзей — это только в случае, если магу безоговорочно доверяют. В противном случае его убивают! Твой отец преступник, угадай какая участь тебя теперь ждёт, если всё откроется?! — Элеонора повысила голос. — Ты должна немедленно запечатать дар и никому никогда не раскрывать, что у тебя была за магия, потому что это огром-

ная власть, которой хотят обладать многие, — ты можешь управлять людьми, животными и даже артефактами!

Дверь комнаты открылась и на пороге показался верховный прокурор с ошеломлённым, перекошенным от гнева лицом.

Кажется, он всё слышал.

— Я хотел с вами поздороваться, а вы убежали. Как нехорошо, леди Элеонора, — развёл руками Сотеран, по-хозяйски проходя в комнату.

Но смотрел он не на мою наставницу, а на меня. Смотрел так, что ноги подгибались, и сердце готово было пробить дыру в грудной клетке.

— Значит, ты всё же обманула меня, Изабелла. Заставила артефакт солгать, — цокнул прокурор, покачав головой. — У тебя получилось, я поверил.

— Я не лгала!

— То, что дар твой не запечатали, разве не лгала?! А про то, что замужем была — тоже? Больше я не верю тебе! — развёл руками супруг. — Ты провела Готфрида, и хотела провести меня, но не вышло.

Глаза герцога полыхали гневом. Воздух заискрился от источаемой ярости, и, казалось, сейчас произойдёт взрыв.

— Лорд Сотеран, — леди Элеонора встала между нами и похлопала прокурора по груди, желая успокоить его. — Давайте обсудим ситуацию без нервов и найдём решение.

— Я не пыталась провести тебя! — произнесла я, глядя в глаза мужа. — Заклинание у меня один единственный раз получилось — и как раз лорд Готфрид подвернулся.

— Молчи, Изабелла! Не зли меня сильнее. И только по-

пробуй ещё выкинуть что-нибудь, — герцог надвигался на меня, как скала. — Ты подчинила себе волю другого человека — это уголовное преступление! Ты нарушила закон! Я должен арестовать тебя!

— Лорд Сотеран! — снова встряла наставница. — Леди Изабелла ваша супруга, нужно заблокировать её дар и не выносить этот разговор за пределы комнаты! Иначе скандал разрастётся ещё больший.

— Особенно для вас! — прогремел Сотеран. Я вздрогнула от его яростного голоса и затаила дыхание. — Вы скрыли дар Изабеллы! Вы, сестра королевы, как вы могли?!

— Ради её же блага! Я пожалела девочку. Моя вина, я признаю и готова ответить. Но ещё вот, что вам скажу. Печать-то вы сорвали. Снятие печати незаконно да и невозможно ни одним разрешённым заклинанием.

— Я, значит, виноват? — поморщился Сотеран. — Перед вами я оправдываться не намерен, леди Элеонора. Смотрите лучше за собой.

Я молчала, кусая губы, и даже не дышала, глядя на спор прокурора и магини. Почему печать сорвалась во время брачной ночи стало очень интересно. Намеренно Ричард точно ничего не делала. Я что-то читала в своих книгах про истинную связь пары, когда рушатся все наложенные заклинания, но плохо помню. Тогда это показалось совершенно не важным, ведь истинные пары в наше время удивительная редкость. Но на всякий случай нужно перечитать.

— Я сейчас не о себе думаю! — воскликнула наставница.
— Давайте подумаем об Изабелле! Если вы раскроете то, что она менталист, её приговорят к казни. Не делайте этого! Давайте решим всё тихо?

— Запечатайте её дар немедленно! А дальше я решу, что делать с этой притворщицей, обманщицей и изменщицей! — процетил с отвращением Сотеран, переводя на меня полыхающий гневом взгляд.

Я вздрогнула. Поняла, что нахожусь в ловушке. Меня совершенно точно лишат магии, а потом, может быть, и казнят, ведь его светлость невозможно честный прокурор, не пожалеет даже жену!

Оправдаться за конюха после того, как Сотеран обнаружил, что моя магия может управлять людьми и артефактами, тоже не получится! Он мне никогда не поверит!

Никогда...

— Не кричи на меня, — проговорила я, сглатывая ком в горле.

Горячим потоком магия сама хлынула в магические каналы, просясь наружу. Мои слова словно обрели мощь, и я почувствовала, что сказанное мной далее будет непоколебимым приказом. А раз уж меня и так записали в преступницы, то терять уже нечего. Буду пользоваться своим даром и спасаться.

— Замри Ричард, — повелела я. — И ничего больше не говори!

Сотеран хотел что-то возразить, но так и застыл в яростной позе. И я выпалила ему в лицо:

— И не препятствуй мне, я сейчас же ухожу из этого дома!

Я бросилась к двери, но в последний момент тормознула. Нужно же вещи собрать!

— Изабелла! — воскликнула леди Элеонора. — Что ты делаешь? Ты лишила воли целого прокурора! Теперь тебя точно не пощадят!

— Меня и без того никто щадить не собирался. Он думает, я ему изменила. Он отрежет мне уши и искупает позоре! Поэтому я сбегаю. И не мешайте мне, а то тоже велю вам стоять статуей! — проговорила я.

— Не надо, не надо, — попятилась Элеонора.

Я решительно раскрыла шкаф. Платья бы забрать, уж больно хороши — Ричард не жалел денег — но как унести? Никак. Они же большие, объёмные — это нужно носильщика брать, но в таком разе далеко не убежишь. Придётся оставить дорогую сердцу красоту. А вот бельё точно нужно забрать. Но нет ни чемодана, ни сумки. О! Возьму наволочку и положу всё в неё, как в мешок!

Нужно действовать быстро: не знаю, как долго магия будет действовать ни Ричарда.

— Изабелла, детка, но, сбегаю, ты ведь сделаешь только хуже! Власти вмиг разыщут тебя, — проговорила леди Элеонора.

Осторожно приблизилась и, убедившись, что я не соби-

раюсь пользоваться против неё магией, мягко взялась за подушку, которую я пыталась вытряхнуть из наволочки.

— Меня уже записали в преступницы, обманщицы и изменщицы — вы же слышали! Куда уж хуже?!

— Останься, мы что-нибудь придумаем. Иначе тебя могут убить, когда будут ловить, как опасную преступницу!

— Лучше умереть, чем пережить лишение магии и развод! Я не виновата!

Я не уверена, что вообще переживу сегодняшний день. В один миг стать отверженной женой человека, которого я считала любовью всей своей жизни! Даже то, что он оказался слишком честным прокурором и не помог моему отцу, я готова была простить. Однажды. Скоро. Со временем. Пообещала бы и остыла, когда жизнь мамы с сёстрами наладилась бы. Но сегодня Ричард назвал меня изменщицей и обманщицей!

Слёзы брызнули из глаз.

Как же больно, когда от тебя отказывается любимый человек. Вся вера в мир рушится, и земля уходит из-под ног.

— Изабелла, деточка, ты плачешь, иди ко мне! — ласково проговорила наставница, распахивая объятия.

Я вывернулась.

— А вы всё время мне вралли! — воскликнула я. — С самого детства! Как вы могли?! Я же вам больше всех доверяла! И не трогайте меня!

Вырвав у Элеоноры наволочку, я снова метнулась к шка-

фу и начала складывать в её панталоны, чулки и ночные сорочки. Очень быстро, без разбору. Затем, скользнув взглядом по стоявшему без движения разгневанному Сотерану, я подбежала к столу, закинула в наволочку записную книжку, а из туалетного столика вывалила драгоценности и кремы.

Всё хорошо, но нужны наличные деньги, чтобы нанять экипаж! Золотой подвеской не расплатишься — дороговато будет, да и вычислят сразу!

— Изабелла, ну куда же ты пойдёшь?!

— Пока не знаю.

Я понятия не имею, куда бежать! У знакомых или у мамы меня будут искать в первую очередь. На постоянных дворах и в гостиницах — во вторую. Значит, нужно за границу! Ближайший приграничный город — Лёвинсбро, всего ночь в дороге, туда и поеду! Главное, успеть пересечь границу до того, как прокурор спустит гончих в погоню.

— Изабелла, я лишь хотела тебя уберечь, а получается, что сломала твою жизнь. Прости меня! — продолжала причитать леди Элеонора.

— Чтобы сохранить мне жизнь, лучше помогите мне бежать!

— Но как тебе помочь?!

— Займите мне денег.

— У меня только несколько монет, — наставница высыпала кошелёк в ладонь, — и чековая книжка. Я не пользуюсь наличными.

Я подошла и сгребла монеты в свою дамскую сумочку.
— Спасибо.

Потом подошла к мужу, остановившись напротив. Легкие наполнил тонкий аромат знакомой туалетной воды, терпкой с нотками табака и хвои. Ещё в клубе я всегда узнавала Ричарда по запаху, ставшему самым близким и любимым. Но теперь этот мужчина отрёкся от меня. Глаза заволокло пеленой слёз, я всхлипнула и вытерла ресницы.

Встала на мысочки, приблизив лицо к мужу.

— Однажды, Ричард, ты узнаешь правду, что я не изменяла тебе, но будет слишком поздно, — произнесла я сдавленным голосом. — А теперь приказываю: забудь всё, что видел здесь и слышал! Когда я уйду, пойдёшь в свой кабинет, напьёшься до беспамятства и ляжешь спать до самого утра!

— Изабелла, хватит с него ментального воздействия... — поморщилась Элеонора. — Это может иметь последствия!

— Какие последствия? — я вздрогнула, застыв посреди комнаты.

— При грубом ментальном воздействии, возможно воспаление мозга. Да не пугайся так! Твоя магия ещё не настолько сильна. Скорее всего, у Ричарда просто немного поболит голова. Но я бы не советовала тебе пользоваться твоим даром против людей — это, как минимум, противозаконно!

— Разумеется, я постараюсь, — вздохнула я.

Я подняла набитую вещами наволочку и двинулась к двери. Пушистик, беспокойно крутившийся всё это время ря-

дом, двинулся за мной.

— Нет-нет, малыш, а ты останься здесь!

Фердинанд несогласно покачал лохматой головой и с готовностью подошёл к двери, готовясь куда-то идти.

— Нет, малыш, останься тут! — я указала пальцем на ковёр и приоткрыла дверь, взглянуть нет ли никого в коридоре.

Но фамильяр даже слушать меня не захотел и тоже высунил свою морду в дверную щель.

— Подержите его, леди Элеонора!

— Как же я его подержу, он тяжелее меня в два раза! А может быть, и в три!

— Пушистик, малыш мой... — я присела и взяла собаку за толстые щёки и тяжело вздохнула, — останься с хозяином, пожалуйста. Тебе со мной нельзя. Понимаешь? Хозяин ещё больше на меня рассердится за то, что я тебя забрала.

Пёс жалостливо надломил брови и раскатал губу — того гляди заплачет. Я обняла его за шею и прошептала:

— Ну, пожалуйста. Мне нужно уйти, чтобы спасти свою жизнь, а если ты пойдёшь со мной, то хозяин быстро найдёт меня: призовёт тебя и допросит.

Пушистик решительно помотал головой.

— Не допросит? — я приподняла бровь.

Пёсик помотал головой с ещё большей решительностью.

— Ты обещаешь хранить тайну моего местонахождения?
— спросила я со всей серьёзностью, сдвинув шерсть со лба

пса и заглядывая ему в большие карие глаза.

— Ур-ур-ур, — закивал он, высунул язык и мокро обли- зал мне лицо. — Ур-ур!

— И почему я тебе безоговорочно верю? Ладно, пошли, — я улыбнулась и крепко обняла собаку. — Спасибо, что решил меня не оставлять.

— Вот и хорошо, что он пойдёт с тобой, Изабелла, — про- говорила леди Элеонора. — Защитит тебя! Да и Сотерану не расскажет, что я была соучастницей твоего побега. Я, пожа- луй, скажу ему, что ты меня тоже в статую превратила, что- бы не сокрушался на меня. Ну, беги же, беги, пока Ричард не очнулся!

— У меня к вам одна просьба, леди Элеонора! Передай- те, пожалуйста, моей маме, что я не смогу объявиться у них долгое время.

— Конечно, я объясню им... всё, что смогу... И обещаю помогать твоей семье.

— Спасибо. Прощайте, леди Элеонора! — проговорила я. Обнимать наставницу на прощание я не решалась — по- сле обмана это было слишком тяжело. Но леди Элеонора са- ма коротко обняла меня и вытолкнула за дверь:

— Береги себя, Иза!

В коридоре никого не было. Я двинулась к лестнице, делая вид, что совершенно обычно прогуливаюсь по дому. Только мешок в виде наволочки портил всю картинку и вызывала вопросы. Я спрятала его за спину.

Проходя мимо чайной гостиной на втором этаже, услышала из приоткрытых высоких дверей смех. Пушистику показала знаком молчать и сама застыла, прислушиваясь.

— Я подготовил прошение о разводе для брата ещё на прошлой неделе! Знал, что этот брак долго не продержится. Осталось только указать причину: “измена жены” и отправить в суд, — раздался бодрый голос Эндрю, младшего брата Ричарда.

В ответ снова полился весёлый смех. Кажется, там собралось всё семейство, радуются и упиваются победой. Они меня в этой измене и подставили — у меня нет сомнений.

— Надеюсь, принцесса Валерия будет снисходительна, простит интрижку Ричарда и примет его предложение, — проговорила герцогиня-мать. — Я очень хочу, чтобы у Ричарда была хорошая жена, он заслужил, столько сделал для нашей семьи и для государства! Ведь он чуть не разрушил свою карьеру из-за этой выскочки, как её... Изабеллы! Надеюсь, он не заделал ей ребёнка.

— После зафиксированного факта измены это уже не важно, маменька, — проговорил Эндрю. — Развод — и под зад ногой. Пусть рожает под забором, теперь уже точно от конюха.

У меня защемило в груди. Как хорошо, что я не беременна! Но в любом случае, подобных слов Эндрю я никогда не прощу.

— Вообще не понимаю, чем рыжая девка его так привлек-

ла, что заставила жениться, — скептически прокряхтел лорд Виктор Сотеран, старый дед Ричарда, — можно же девушку сделать фавориткой и не давать ей свою фамилию. Тем более, она даже не показалась мне красивой!

В гостиной снова засмеялись.

К горлу подступил ком. Всё, довольно, я не могу это слышать.

Я сделала шаг прочь от двери, на мысочках дошла до конца коридора и спустилась по лестнице в просторный холл.

Ковровая дорожка, расстеленная на мраморном полу, заглушала цоканье каблучков.

Ой!

До меня вдруг дошло, что я собираюсь бежать из дома в изящных туфельках на шпильках, и совсем забыла надеть сапожки. Но проделывать путь обратно на второй этаж, может быть чревато! Возможно, второго шанса сбежать мне не дадут!

Золото белоснежных колонн слепило глаза, и я задумалась вдруг, что поместье прокурора выглядит слишком роскошно. Даже у моего отца, графа и богача, поместье было менее пафосным. Насколько знала, у Ричарда была какая-то тяжёлая история с его отцом, о которой он не любил говорить, но из-за этого их герцогская семья лишилась вообще всех владений, и всё, что теперь Сотераны имеют, заработал лично Ричард. Неужели у нас так хорошо платят отставным военным? (Когда мы болтали в клубе, Ричард рассказывал,

что прослужил на дальних рубежах во флоте пятнадцать лет, вышел в отставку и в королевство вернулся лишь полтора года назад). Как бы прокурор Сотеран сам не был причастен к преступным историям, на которых так быстро делают деньги!

У входных дверей я встретила дворецкого. Он с большим изумлением поглядел на наволочку в моей руке, но я сделала вид, что всё в порядке. Ну да, наволочка, и что? Благо, дворецкий не осмелился задавать леди лишних вопросов. Я попросила подать шубку и приказать немедленно подогнать экипаж к крыльцу. В поместье проживало много людей, и какой-нибудь из десятка экипажей всегда был наготове.

Завернувшись в шубку и надев изящную шапочку, я вышла на широкое крыльцо с колоннами, и тут меня обступили сердитые стражники.

— Вы куда-то собрались, леди Изабелла? — спросил один из стражей, уперев взгляд в мешок из наволочки, который я безуспешно прятала за спиной.

Сердце забилося у самого горла. А если меня не выпустят? Если Сотеран поймают меня? Тогда мне конец!

Так, спокойно. Если что, я смогу применить магию и всё равно заставлю стражников меня пропустить. Правда, очень не хотелось бы, чтобы до этого дошло, — ещё после Ричарда у меня до сих пор сильно кружит голову и всё тело дрожит, будто делала упражнения по подъёму тяжестей. Не дай бог, снова накроет приступ, и тогда я точно далеко не убегу. Да и стражникам может быть потом несладко от воздействия. Мне не стоит пользоваться даром без очень большой необходимости.

— Я вышла прогуляться. Подскажите, разве я обязана докладывать вам о каждом своём шаге? — мило улыбнулась я.

— Лорд Сотеран приказал вам не покидать поместья, — пробубнил стражник.

— Его светлость разрешил мне выйти, иначе разве я осмелилась бы? — со всей уверенностью проговорила я. — Тем более меня сопровождает Фердинанд. — Я кивком указала на фамильяра.

Пёс утробно рыкнул, потопал мохнатыми лапами и важно

потряс гривой. Теперь он не был тем милым медвежонком, который позволял себя тискать в покоях. При чужих Пушкистик строил из себя сердитого и очень опасного зверя.

Стражники переглянулись, подумали минутку и расступились, пропуская меня:

— Хорошей прогулки, леди Изабелла.

Отлично! Управилась без магии! Умница!

Я просеменила в замшевых туфельках по заметённым снегом ступеням до экипажа. Весь день шёл густой снегопад, и крыльцо не успевали расчищать. Ноги мгновенно промокли.

— Куда едем, леди Сотеран? — спросил возничий, открывая мне дверцу.

— До города, в кофейный салон меня отвезите, — проговорила я, садясь на сиденье.

Пусть думает, что я еду попить кофе. Прокурор будет допрашивать бедолагу с особым пристрастием, но рассказать ему будет особо нечего. Я выйду у салона, а там пересяду в мимо проходящую коляску — в городе их много ходит — доеду до станции, а там забегу в ломбард, продам что-нибудь из украшений и найму экипаж, который отвезёт меня далеко-далеко.

Фердинанд расположился рядом на сиденье и положил мне на колени тяжёлую голову. Я запустила пальцы в его густую шерсть, стала гладить, и он тут же засопел.

Я даже позавидовала своему мохнатому другу, потому что

сама была вся напряжённая, напуганная, взвинченная, как пружина, да к тому же после использования магии тело ужасно ныло. Я боялась расслабиться, чтобы не потерять ненароком сознание. Нужно доехать, а там будет видно.

Но благо до города недалеко. Поместье Сотеранов находилось всего минутах в пятнадцати от столицы в окружении красивого леса. Здесь же поблизости находился загородный дворец королевы. Страшно подумать, сколько стоит земля в этих места! Опять же в голове зароились вопросы, откуда у прокурора, пусть и верховного, лишённого капиталов отца, такие деньги? Странно, почему я раньше об этом не задумывалась? Ну, как бы очевидно, — потому что я думала о том, как вытащить папу из тюрьмы и поддержать свою семью. Было не до подозрений мужа в незаконных махинациях.

За окном пролетали засыпанные снегом сказочные деревьях, искрящиеся в лунном свете. Уже стемнело, но время было только около семи, — я вполне успею нанять экипаж и уехать загород. Задерживаться в столице ни в коем случае нельзя — утром Ричард отойдёт от магии и поднимет на ноги всю полицию. Дороги перекроют, и меня очень быстро схватят. Я же теперь очень опасная преступница — неуправляемый маг-менталист!

— Пушистик, малыш, вставай, мы приехали, — я потискала пса за толстые щёки, и он завошкался, просыпаясь.

Улицы столицы озаряло множество разноцветных огней и гирлянд, снег продолжал щедро сыпать мостовые и наве-

сы над яркими витринами. Царила уютная волшебная атмосфера, и дыхание замирало от ощущения, что я стою на пороге новой, совершенно иной жизни.

Жаль только туфли мокрые.

Я прошла несколько шагов до кофейного салона и поняла, что ну очень хочу горячий сладкий какао с зефирками! Живот сводило — как хочу! Что же, пять минут передышки вряд ли что-то решат, но они мне просто необходимы, чтобы не свихнуться от колоссального напряжения!

Мы с Пушистиком вошли в кофейный салон, я присела на пустующий диванчик и заказала какао. Возничий видел, как я входила внутрь, и, успокоившись, забрался на козлы. А то ведь глядел на меня во все глаза, куда я пойду, — понимал, наверное, что головой отвечает и обязан будет доложить хозяину, куда возил и что я там делала. Так и будет сидеть теперь, глядеть на дверь салона и ждать, когда я выйду.

Но ничего, тут есть второй выход на параллельную улицу, им то я и воспользуюсь.

Мне принесли ароматный, пахнущий шоколадом какао, я обняла кружку, согревая пальцы, и мысли тут же метнулись к одному из субботних дней год назад, когда, ещё едва знакомые друг с другом, мы с Ричардом сели играть в карты. Мы тогда пили с ним точно такое же какао и болтали. Я так гордилась, что на меня обратил внимание умный солидный мужчина, который вразнос уделывал всех в игре в триббл (а я много за ним до этого наблюдала и тихо восхищалась). На

него вешалась куча девушек, но он ни с кем не уходил, всех отсылал от себя. Он выбрал меня — и с того дня всегда держал меня рядом за своим игровым столом. Я и подумать не могла, что этот неприступный лорд станет мне мужем, а потом жестоко отречётся от меня...

Пушистик выпросил зефирку, я скормила ему несколько штук. А потом поднесла кружку к губам, и меня резко затошнило от запаха свежего молока.

Переутомилась, устала, магия ещё эта новооткрывшаяся — тут кого хочешь затошнит!

Я оставила какао нетронутым, сделала глубокий вдох, успокаивая желудок, и потянулась за сумочкой. Оставив оплату, вышмыгнула во второй выход на улицу. Коляску поймала сразу же — центр столицы по вечерам был очень оживлённым.

— На станцию, пожалуйста! — проговорила я.

— Ой, какой у вас большой пёс! На фамильяра нашего верховного прокурора похож. А она меня не укусит? — спросил возничий.

— Нет, он сама доброта, — мило улыбнулась я.

Сев на сиденье, я тут же раскисла. Возничий узнал Фердинанда, значит, прокурор раскопает, что я поехала на станцию.

Проехав по шумным улицам, я вышла из коляски. Рядом со станцией находилось много разных магазинчиков и мастерских, днём тут работали торговые ряды, по выходным проходила ярмарка. Мне нужен был ломбард, каких я тут примечала несколько, когда гуляла с однокурсницами во время учёбы в благородном институте.

Первый, самый большой ломбард с яркой вывеской, оказался закрыт, на двери указывалось время работы: с десяти

до пяти.

Что ж, я пошла дальше. В окнах следующего ломбарда свет тоже не горел, вывески с расписанием я даже не обнаружила. Постучалась в дверь — не открыли.

Я пошла к следующему, который, по моей памяти, находился за углом. Сюда не доставали яркие огни с центральной улицы, и сразу стало как-то неуютно, даже Пушистик ступал нехотя и неуверенно. Но скоро я увидела вывеску “ломбард”, а под ней горящее окно и ускорила шаг.

— Здравствуйте, — проговорила я, входя внутрь тускло-освещённого помещения.

Меня встретили пожилой хозяин в рабочем фартуке и его помощник — коротышка с чёрной бородой. Я отвлекла их от распития чая.

— Здравствуйте леди, чем могу помочь? — проговорил хозяин, вытирая усы.

— Я бы хотела кое-что заложить.

Мужчина встал за стойку, включил настольную лампу и предложил показать, что я принесла. Я решила, что для меня лучше продать сразу всё и не оставлять следы по всему королевству, закладывать украшения в ламбардах разных городов — не знаю, куда меня занесёт, но лучше бы меня там не нашли!

— Вот это всё хочу продать, — я достала из наволочки драгоценности и разложила на стойке перед хозяином пять комплектов: подвески и серьги к ним.

Ричард преподнёс для каждого из купленных “на выход” платьев стоящее приличных денег украшение. Но к демону Ричарда! Мысли о нём ранят, как осколки. Я должна перестать всё время вспоминать предателя!

Вернёмся к деньгам.

Глаза хозяина сверкнули при виде украшений. Он несколько минут рассматривал металл и камни, а потом отложил лупу и поглядел на меня:

— Знаете, у меня к концу дня осталось совсем немного наличных, возьму всё за пять тысяч крон, больше нет. Устроит?

Я расширила глаза. Он совсем меня за дуру держит? Хочет развести — тут и псу понятно. Все мои драгоценности стоят сотни тысяч, а никак не пять. Но другие ломбарды закрыты, а деньги, чтобы нанять экипаж, который увезёт меня в другой город, нужны позарез и срочно. Что же делать?

— За эту сумму отдам только цепочку. Вот эту, — ткнула на самую тонкую. Давайте наличные.

Хозяин скривил уголок рта — видимо, понял, что я не лыком шита, а цепочка за пять тысяч будет для него вполне выгодным приобретением.

Я взяла купюры со стола, убрала в сумочку, сложила остальные украшения обратно в наволочку и вышла на улицу. Подуло морозным ветром. Фердинанд шёл за мной, не отступая ни на шаг, и в его компании мне было вполне уверенно и безопасно даже в тёмном переулке.

Впереди у заснеженной скамейки мужчина в зимнем пальто с дорогим меховым воротником кричал на кого-то маленького:

— Иди и сделай это! Если не пойдёшь, жрать сегодня не получишь!

— Я больше не хочу это делать! Я не хочу! — воскликнул в ответ худенький паренёк.

На вид ребёнку было лет десять-двенадцать, светлые волосы взлохмачены, одет в школьное пальто, и шапка валяется на снегу.

— Не получишь еды, я сказал! Вставай! — рявкнул мужчина, приподняв парнишку за грудки одной рукой, и второй замахнулся, чтобы ударить.

— Стойте, нельзя же так! — выкрикнула я. — Отпустите его!

Пушистик утробно зарычал, и мужчина обернулся.

— Ты кто ещё такая?! — грозно выкрикнул он. — Иди, куда шла, я бандит, предупреждаю! И маг!

— Я тоже маг! — гордо ответила я. Ой, как же приятно это было произнести! — Не трогайте мальчика!

Бросив парнишку в снег, мужчина криво усмехнулся и двинулся на меня. Бросилась в глаза его необычная борода: короткая и наполовину седая. Мужчина был высоким, мощным и, очевидно, очень сильным.

Я попятилась.

Может, я зря ввязалась, но нельзя же было дать в обиду ребёнка!

Пушистик оскалился.

— Правильно, рычи на него! — поощрила я.

Но вдруг мою собаку окутал голубоватый свет, и фамилляр оказался накрыт полупрозрачным куполом. Пёс попробовал лапой пробить стенку, но тут же отпрянул, поморщившись, — видимо, было больно. Пушистика заблокировали! И я осталась один на один с бандитом!

— Зря ты мимо не пошла, девочка, — усмехнулся маг, подходя ближе. — Хотя... ты симпатичная, рыженькая, люблю рыженьких. Иди сюда, поиграем.

Выбора не было.

Я зажмурилась, обращаясь к перетруженному магическому источнику. Физически было больно, защипало и закололо внутри, как будто я касалась открытой раны. Магия не хотела подчиняться.

— Замри статуей! — приказала бандиту, усиливая голос ментально.

— Ещё чего? — криво усмехнулся он, хватая меня за обе руки.

Заклинание пролетело мимо, потому что объект двигался и потому что я плохо собой владею. Эх, потратила силы впустую. Нужно попробовать ещё раз! Как больно. Но от этого зависит моя жизнь!

Бандит сжал запястья и притянул к себе, искря горящими глазами. В них были азарт и похоть. Мне стало очень страшно. Я сглотнула. Пушистик бешено лаял и рычал, пытаясь пробиться через невидимый купол. Я крутилась и вырывалась, но мужчина был гораздо сильнее меня.

Мальчик поднялся из сугроба и налетел на мага, толкая в бок.

— Ладно, я пойду с тобой, только опусти леди! Она ничего тебе не сделала! — выкрикнул он.

— Не бойся, отпущу, но сначала посмотрю, что она такое прячет в наволочке! Дай сюда! — крепко сжимая одной рукой за оба запястья, бандит потянулся за мешком, который я цепко сжимала в кулаке.

— Отпусти меня! — рывкнула я, ощутив резкий порыв

ментальной магии, хлыстом сорвавшейся с языка.

Совершенно не могу управлять собой! Сейчас я даже не напрягалась!

Мужчина вдруг разомкнул руки и поглядел на меня ошалело, сжимая и разжимая кулаки:

— Эй, как ты это сделала?!

Я попятилась назад, испугавшись, что меня снова сцапают, но маг вдруг схватился за голову и упал на снег, словно мешок с картошкой. Купол, сдерживающий Пушистика погас, и фамильяр вырвался на свободу, подбегая ко мне. Изпод лап собаки полетели комья снега.

— Ты убила его? — прошептал мальчик, глядя на меня округлившимися глазами.

— Я... не хотела, — испуганно проговорила я.

Сердце зашлось в бешеном ритме. Я подбежала к мужчине, лежащему навзничь, шапочка слетела с меня на снег, но мне было неважно. Главное знать, не убила ли я человека?

Я приподняла его голову себе на колени и увидела, как из носа и ушей течёт кровь, но маг был жив: хрипло дышал и моргал, приходя в себя.

— Что с вами? Я могу вам помочь? — прошептала я, убирая с его заросшего щетиной лица хлопья снега.

— Ты... ты что, ментальный маг? — прохрипел он, хватаясь за борт моей шубки.

— Да, — взволнованно выдохнула я.

— Это откат от ментального воздействия, сосуды лопают-

ся. Я хочу сдохнуть... А-а-а...

— Я не знала, простите!

Мужчина откашлялся кровью и начал медленно подниматься, угрожающе вырастая надо мной. Я испугалась, схватила свой мешок и рванула вперёд, к горящей огнями станции.

Пушистик обогнал меня и засеменял сбоку, то и дело оглядываясь.

У перрона стоял один единственный экипаж, большой, широкий, выполняющий регулярные перевозки. Все другие, которые поменьше, видимо, уже разъехались.

— Я еду в Пенсвиград, леди, — сообщил старичок-возничий, отряхивая с плеч нападавший снег. — Отправление через час.

Я достала из сумочки купюру в тысячу крон и сунула старику за пазуху:

— Отправление прямо сейчас! Едем в Лёвинсбро!

— Это же на границе... — проговорил он с удивлением рассматривая купюру. Тысяча это довольно большая сумма. — Ладно, как скажете, леди!

Повеселев, возничий открыл дверцу, я запрыгнула на сиденье, Пушистик — следом.

— Всё, поехали! Быстро! — скомандовала я.

— За вами что, погоня? — усмехнулся старичок.

— Вроде того.

Экипаж тронулся.

— Подождите, вы забыли шапочку! — выкрикнул мальчик, подбегая и протягивая потерянный головной убор.

Мальчик был в двух шагах от экипажа, растрёпанный и запыхавшийся, а за ним ковылял раненый бандит, вытирая кровь с подбородка.

— Подождите секунду! — выкрикнула возничему в форточку.

Парнишка запрыгнул на ступеньку и протянул шапочку в окно.

— Спасибо! Ты в порядке? — спросила я, разглядывая его испуганное лицо.

— А можно с вами?

— Запрыгивай, — кивнула я.

Парнишка открыл дверцу и заскочил на ходу — вместе с ним обильно залетели комья снега.

— Ох, простите, сейчас отряхну. — Паренек начал неловко, постоянно извиняясь, стряхивать с сиденья и с моего подола снежное крошево, и Пушистик сунул нос понюхать нашего попутчика.

— Ой... — Мальчик испуганно отдёргнул руки от большого мохнатого зверя.

— Не бойся, он добрый, — сказала я. — Правда, Фердинанд? Ты ведь у меня добрый мальчик? — я погладила пса и сама стряхнула снег. — Всё в порядке, не волнуйся, — сказала я мальчику. — Как тебя зовут?

— Я Том.

— А я Изабелла. Где тебя посадить, Том? Мы скоро покинем столицу, я еду в другой город.

— Увезите меня, пожалуйста, подальше! — моляще проговорил Том, поглядев на меня большими серыми глазами.

В салоне экипажа горела магическая лампа, прикрученная к потолку, и мы вполне хорошо могли разглядеть друг друга. Мальчик был худеньким, взъерошенным. Уши красные от мороза.

— А тебя не будут искать родители?

— Я сирота.

— А тот мужчина-бандит, кто он тебе?

— Он... он мой опекун. Он взял меня под опеку из приюта и заставляет меня воровать... — понизил голос парень.
— Спасибо, что заступились за меня, а то меня бы сильно побили!

— Я рада, что ты цел. Но твой опекун, кажется, сильно из-за меня пострадал... — рвано вздохнула я, вспоминая кровь на снегу.

— А вы правда маг-менталист? — прошептал мальчик, наклонившись к моему уху, как будто произносил что-то очень запретное. Впрочем, так и было.

— Да, правда, — вздохнула я. — Я только сегодня об этом узнала и пришлось бежать, ведь дар опасный и иметь его незаконно. Мой муж верховный прокурор хочет меня убить. Утром, когда отойдёт от моего воздействия, отправит погоню. Боюсь, будет очень сложно спрятаться, — почему-то я разоткровенничалась с парнишкой. Трудно было держать всё в себе.

Мальчик затаил дыхание, разглядывая меня.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Я вообще больше не буду применять магию против людей! — пообещала я себе. — Оказывается, я так сильно могу навредить! Бандит могу умереть...

Я надеюсь, магистр Готфрид в порядке. Как он пережил моё воздействие, он ведь старый? Но он магистр целитель-

ной магии — должен же справиться? А вот Ричард?! Боже, на Ричарда я так злилась, что не жалела сил на заклинания!

Сердце ускорило ритм, и пальцы поджались от страха, когда представила мужа в луже крови.

— Остановите экипаж! — выкрикнула возникшему, отодвинув форточку в передней части салона.

Карета затормозила на мостовой, я выскочила на тротуар глотая воздух. Голову стиснул невидимый болезненный обруч, руки и ноги дрожали и плохо слушались. Меня накрыл новый приступ.

Пушистик тут же возник рядом, подставляя массивную спину, чтобы я за неё держалась. Когда прикасалась к нему, мне становилось легче.

— Всё в порядке, леди Изабелла? — высунулся из окна Том.

— Да, мне нужна минутка, — проговорила я, стараясь отдышаться. — Сейчас поедem.

Я должна попросить леди Элеонору убедиться, что лорд Готфрид будет в порядке после моего воздействия. И Ричард.

Ненавижу его! Ненавижу! Ненавижу!

Кровь кипела от злости. Голова кружилась. Мне бы вернуться в экипаж и двигаться к границе, но... Но если Ричард погибнет, то не сможет приползти ко мне на коленях и молить о прощении!

Я должна связаться с наставницей!

У всех знатных лордов имеются переговорные артефакты. А вот знатные леди имеют их только в случае, если им позволяет муж. Мне муж, конечно, ничего такого не позволил, а вот у леди Элеоноры переговорный артефакт имелся.

Мы остановились на оживлённой улице, и я увидела на углу полицейский патруль. Меня ещё не подали в розыск, а у этих ребят точно есть средство связи. Я подбежала к ним. Пушистик, виляя хвостом, двинулся за мной.

— Добрый вечер, господа! — проговорила я, придерживая шляпку. Сердце колотилось в груди, как бешеное, но я не подавала виду, что мне страшно. — Я выехала на прогулку, а дома забыла... кое-что забыла поручить прислуге. Можно ли воспользоваться вашим переговорным артефактом?

Полисмены узнали Фердинанда и поклонились мне. Же-не-прокурора можно было просить у стражей закона, о чём угодно, и всё будет исполнено. Полисмен торопливо протянул мне круглый кристалл, обрамлённый в самую простую стальную оправу.

Я провела пальцами по поверхности, обращаясь мысленно к наставнице. Кристалл засветился, и из него раздался удивлённый голос леди Элеоноры:

— Кто это?

— Леди Элеонора, это я, Изабелла! Скажите, вы ещё у нас в поместье? — проговорила я, отходя от патрульных на несколько шагов.

— Я уже собиралась уезжать и меня тут все собрались

проводить, кроме Ричарда. Он уединился в кабинете и ни с кем не разговаривает, — деланно проговорила леди Элеонора, и я поняла, что она не одна. — Минутку, я сейчас, очень важный разговор, — проговорила она куда-то в сторону. — Говори, Иза, я одна, слушаю!

— У меня к вам есть очень-очень важная просьба! — Я оглянулась через плечо, проверить, что полисмены меня не слышат. — Я столкнулась с бандитом...

— С бандитом?! — ахнула наставница.

— Да, я отбилась, но увидела, что такое магический откат после моего воздействия! У него кровь пошла из носа и из ушей.

— Кровь?! Ого! Твоя магия только открылась, дар не может быть такой силы!

— Я не знала, что будет такая острая реакция! — проговорила я. — Я защищалась. Всего лишь отдала ему приказ, короткий, и его накрыло. А Ричард уже давно уже под воздействием! Вы можете привести его в чувства?

— Да, могу.

— За магистра Готфрида тоже беспокоюсь. Я отправила бедолагу лечить мою сестру. Но когда он отошёл от первого моего приказа, у него не было такого отката...

— Наверное, когда ты взаимодействовала с Готфридом, твой дар был слабее. А потом... в кабинете вы с Ричардом целовались, и воздух искрил...

— Вы подглядывали?!

— Я следила за твоей безопасностью. Выходит, после контакта с ним твой дар усилился. Он и печать твою сломал, хотя не должен был. Между вами происходит какая-то необыкновенная связь, и я кажется, догадываюсь, какая...

— Мне сейчас не до связей, леди Элеонора! Я очень боюсь за жизнь Ричарда! Хотя я его и ненавижу, я не убийца.

На той стороне переговорного артефакта настала тишина. Моё сердце обливалось горячей кровью от паники, пульс зашкаливал. Я понимала, что если наставница сейчас приведёт герцога в чувства, то погоня за мной начнётся незамедлительно. Прямо сейчас! Успею ли я выехать из столицы —

вопрос. Но я не могла рисковать чужой жизнью! Пусть даже — его. Тем более — его...

— Леди Элеонора? Так вы поможете Ричарду?

— Изабелла, — глухим голосом проговорила наставница после паузы. — Ты ведь понимаешь, что про твою ментальную магию сейчас знает очень ограниченное число людей, и главный твой враг — прокурор. Если откат Ричарда будет достаточно сильным, он... он погибнет. И все могут счесть это... Ричард ведь маг тьмы, у них постоянная борьба с собой, порой случается и не такое! Дело с твоей изменой замнута, ты станешь вдовой герцога с хорошим обеспечением, и тебе не нужно будет убегать.

— Леди Элеонора, что вы такое говорите?! Нет! — воскликнула я. — Пожалуйста, вызовите лучших врачей, спасите Ричарда! Он не должен умереть! Я... я этого не перенесу!

Из артефакта донёсся глубокий вздох обегчения.

— Изабелла, деточка, — снисходительно проговорила наставница. — Этот разговор сохранится в памяти кристалла. Я дам послушать Ричарду, надеюсь, он одумается, поймёт, что ты ни для кого не опасна, и не станет тебя выдавать. Ты у меня хорошая, добрая девочка и никому не желаешь зла! Я сейчас вызову своего врача для Сотерана, и мы его спасём! Конечно, спасём! Но тебе, девочка моя, нужно срочно найти себе фамильяра! Чтобы он помог обрести внутренний магический баланс, иначе с усилением дара, тебя грозят сильнее-

шие магические приступы!

Стоит ли рассказывать леди Элеоноре, что они у меня и так случаются каждый день. Это значит, что будет ещё хуже?

— Где же мне найти фамильяра?

— Судя по силе твоей магии, это будет просто первый попавшийся зверь! Найди любое животное, оно само привяжется к твоему источнику и облегчит твоё страдание!

— А Фердинанд не подойдёт? Мне кажется, он мне помогает.

— Это похвально, что он помогает, но пожалей собаку. Он и так принял магию Ричарда, тебе нужен свой зверь.

Мы попрощались с леди Элеонорой, я вернула полисменам переговорный артефакт и поблагодарила. Увидев уличного торговца горячим чаем и булочками, не удержалась и подошла к передвижной тележке.

Желудок скрутило от голода. Съела бы целого дракона! Пушистик тоже шумно задышал, принюхиваясь к ароматам — малыш тоже был голоден. Да и Том, скорее всего, не отказался бы от перекуса!

Я взяла три стаканчика горячего чая: себе, Тому и возникшему, и целый пакет пирожков и булочек.

Когда торговец спросил добавить ли в чай молока, тошнота снова резко подступила к горлу.

— Нет, спасибо! — я прижала рот рукой, вбирая носом морозный воздух.

Дышать. Глубоко. Вдох. Выдох.

Наверное, это от голода и упадка сил! Сейчас подкреплюсь, и всё пройдёт.

Возничий обрадовался неожиданному чаю и сделал нам печь в салоне пожарче. Наевшись пирожков, разморённые теплом и усталостью, мы с Томом и Пушистиком задремали. За окном скрипел снег, шумел ветер, мерный стук рессор успокаивал и погружал в сон.

Прошло какое-то время, и вдруг я съехала с сиденья от резкого торможения кареты. Выглянула в окно. На дороге стояла толпа вооружённых полисменов, и один из них приближался к экипажу.

— Доброй ночи! Что-то случилось, ребятки? — проговорил возничий.

— Доброй ночи! Дороги перекрыты. Никого дальше не пропускаем, — ответил полисмен, оглядывая карету. Я пригнулась, чтобы он меня не увидел. — Мы ищем женщину с рыжим псом, жена прокурора сбежала из дома. Вы куда направляетесь? Кого везёте?

Сердце бешено заколотилось.

Меня сейчас схватят!

Я приоткрыла форточку, которая располагалась за спиной возничего и взмолилась:

— Заплачу вам ещё четыре тысячи, только гоните! Мой муж хочет меня убить!

Старик обернулся, поглядел на моё лицо в слезах и взмахнул поводьями.

Лошади поскакали вперёд, сминая деревянное заграждение полиции.

Мы понеслись по дороге, набирая скорость.

— Спасибо! — выкрикнула я.

— Вы такая добрая леди, чаем меня, старика, угостили, не могу допустить, чтобы вас убили! — отозвался возничий.
— За нами погоня, госпожа! У них кони быстрее, настигнут! Скоро небольшой городок, я там тормозну в переулке, и вы бегите и прячьтесь. Я поеду дальше, уведу их за собой.

— А вы?!

— А я старик, что с меня взять?! Да и если не найдут вас, то и мне ничего не будет. Кто сказал, что я кого-то вёз?

Экипаж въехал на мост. Под колёсами, видимо, оказался лёд, и тут нас понесло. Карета пошла боком, и, пробив ограждение, вылетела с моста.

Краем глаза, я успела увидеть, как возничий спрыгнул с козел.

Я сжала в объятиях Тома и Пушистика и закричала, летя в карете вниз, в реку. Но вдруг Том сложил пальцы в магический знак — и всё вокруг вспыхнуло ярким ослепляющим светом.

=====

Дорогие читатели! Поздравляю вас с Наступающим Новым годом! Желаю чтобы все самые сокровенные желания исполнились, счастья, любви, здоровья вам и вашим близким! Всех обнимаю,

Ваша Зена Тирс

Ричард Сотеран

— Изабелла! — выкрикнул я.

Охватило ощущение, что случилось что-то страшное. Со-
трясаясь от лихорадки, я сел на постели. Но меня тут же уло-
жили обратно.

— Лежите, лорд, у вас сильнейшее кровотечение! — про-
говорил магистр Готфрид, поднося к моим губам горькую
настойку. Рядом стоял ещё один, неизвестный лекарь.

Голова раскалывалась, перед глазами проплывали тёмные
пятна.

— Моя Изабелла! Её уже нашли?! — прорычал я. — Где
эта предательница?!

Найду убью!

— Её пока не нашли, Ричард, — ответила леди Элеонора,
тоже дежурившая у постели.

— А вы пойдёте под суд! — прорычал я.

Я то проваливался в забытьё, то снова возвращался. На-
ставница моей жены нашла меня в кабинете в луже крови
несколько часов назад.

Я совершенно не помнил, что происходило в спальне Иза-
беллы, когда я туда вошёл, но то, что у моей жены дар мента-
листа — слышал, помнил и испытывал на себе его ужасные
последствия!

Надеюсь, она не заставляла меня ходить перед ней на четвереньках и блеять, как баран!

Я её уничтожу. За обман, за измену, за то, что верил ей, а она использовала меня в своих интересах с самого начала!

Придя в себя, я тут же отдал приказ задерживать все экипажи, выезжающие из столицы, досматривать всех женщин, гуляющих по улицам, в особенности, если эти женщины с большими рыжими собаками. Конец, тебе Иза. Своими руками придушу.

Господи, только бы ощущения ужаса в груди было обманчивым! Только бы ничего не случилось с Изабеллой! Я сам с ней разберусь!

Демоны побери! С каждым днём я всё сильнее сходил по этой рыжеволосой девке с ума, и эта одержимость уже не походила на здоровую. Сначала каждую неделю в клубе умирал и воскресал при встрече. Её большие голубые глаза, нежные розовые губы, светлая улыбка и всегда заводное весёлое настроение — Изабелла давала мне такой заряд жизни и искрящегося счастья, каких я никогда не испытывал. Когда я был рядом с ней, драконья кровь закипала и пах становился каменным — я заводился от одного только вида женщины, Изабеллу я тогда даже не целовал. Даже за руку не держал. Какая она была живая, настоящая, моя любимая! Я думал, она замужем, и не смел разрушать её жизнь. Смотрел на неё и молился, просто чтобы наши встречи не прекращались. А в душе сгорал от ревности, что ею обладает кто-то другой.

Когда узнал, что никакого другого нет, я сорвался, настоял на близости немедленно: хотел окружить её одним лишь собой, посадить в покои под замок, приковать к брачному ложу, обнимать, целовать, вылизывать всю. После того, как мы переспали, я окончательно помешался. От одного её запаха нутро фейерверками взрывалось. Как будто праздник у меня каждый день! Сожрать её хотел и зацеловать — одновременно. Столько восторга она во мне рождала! Меня так сильно к ней тянуло, что я бы даже поспорил, что Изабелла беременна, если бы не был тогда в магической защите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.